

Ся Юнь слов на ветер не бросал: он развернулся и ушел, не оборачиваясь и не выказывая ни малейшего сомнения.

В павильоне воцарилось гнетущее безмолвие. Мертвая тишина сковала присутствующих — никто не смел даже вздохнуть, боясь привлечь внимание разгневанного режиссера.

В этот момент кто бы посмел подать голос?

Чэнь Гу так и остался сидеть перед монитором. Его лицо застыло, потемнев от ярости, а в глазах полыхало едва сдерживаемое бешенство.

Пока фигура Ся Юня не скрылась из виду, съемочная площадка оставалась во власти этой душлимой атмосферы. Актеры растерянно переглядывались, не понимая, что им делать дальше. Главный герой просто бросил проект — как теперь быть тем, кто занят во второстепенных ролях?

Впрочем, дерзость юноши не могла не вызывать тайного восхищения. Высказать подобное в лицо именитому режиссеру на глазах у всей группы — на такое требовалась поистине стальная воля. Большинство присутствующих, привыкших лебезить перед авторитетами, втайне завидовали этой бесстрашной прямоте.

Наконец тишину нарушил голос оператора:

— Режиссер Чэнь, как нам быть? Продолжаем съемку?

Чэнь Гу резко поднялся. Его лицо пошло багровыми пятнами, а голос сорвался на крик:

— Какая к черту съемка?! Главный герой ушел, на что вы собрались смотреть? Всем отдыхать! А я иду к руководству программы!

Он рассчитывал лишь припугнуть Ся Юня, поставить выскочку на место, полагая, что любой другой актер после таких слов сразу станет шелковым. Но Ся Юнь в очередной раз перевернул доску, просто отказавшись играть по его правилам.

Когда Чэнь Гу добрался до руководства и сообщил о случившемся, те замерли в изумлении. Они знали, что Ся Юнь — натура непредсказуемая, но не ожидали от него столь радикального шага. Открытый конфликт с режиссером и саботаж съемок — это было слишком.

Продюсеры вызвали операторов и внимательно просмотрели запись инцидента. Если поначалу они злились на юношу, то после просмотра их гнев поутих. С точки зрения зрителя Ся Юнь

был абсолютно прав. По правилам шоу на съемку дается лишь одна попытка; их группа уже начала третий дубль, при этом к Ся Юню не было никаких претензий — его заставляли переигрывать безупречные сцены исключительно ради других. С его характером такая реакция была единственно верной.

Но как выйти из тупика? У программы были свои планы на рейтинги, и хотя методы Чэнь Гу помогали тянуть нужных участников, без главного героя всё рушилось.

Главный продюсер, немного подумав, произнес:

— Режиссер Чэнь, не кипятитесь. Мы свяжемся с Ся Юнем и постараемся всё уладить. Попросим его вернуться и снять еще один дубль — последний. А после этого забудем о случившемся и двинемся дальше.

— Вернуть его и просто снять? Без извинений? — Чэнь Гу холодно усмехнулся. — Вы предлагаете мне потакать капризам этого мальчишки?

В душе главы программы шевельнулось раздражение. Его заместитель и вовсе промолчал, сохранив на лице маску холодного недовольства. Ся Юнь был «темной лошадкой», чей сложный характер и талант приносили шоу колоссальные охваты. Но и Чэнь Гу был тяжеловесом в индустрии, с которым не хотелось портить отношения.

— Чего же вы хотите, режиссер? — вздохнул руководитель. — Время поджимает, нам нужно решение.

Чэнь Гу немного смягчился:

— Ладно, работа прежде всего. Верните его. Но пусть он публично извинится передо мной и пообещает впредь беспрекословно выполнять все мои указания. Тогда я закрою на это глаза.

Он с самого начала невзлюбил Ся Юня за его строптивость и независимость. Сегодняшняя выходка стала пощечиной его самолюбию, и Чэнь Гу был намерен во что бы то ни стало заставить юношу склонить голову.

***

Когда режиссер ушел, заместитель продюсера криво усмехнулся:

— Похоже, съемки сорваны окончательно. Чтобы Ся Юнь извинился? Представляю, какие условия нам придется ему предложить. В этой ситуации я не вижу пути назад.

Главный продюсер лишь тяжело вздохнул:

— Попробую дозвониться. Если не получится договориться... что ж, придется исключить его из шоу.

Если конфликт между Ся Юнем и Чэнь Гу станет неразрешимым, им придется выбрать режиссера. Было лишь жаль терять столь яркого участника, который только начал раскрывать свой потенциал.

***

У лифтов Цзянь Ицзя беседовал с другим участником.

— Говоришь, тебе нужно в агентство на репетицию? — спросил коллега. — Что за танец?

Цзянь Ицзя улыбнулся:

— Количество моих подписчиков в Weibo перевалило за десять миллионов. Хочу записать танцевальное видео в качестве подарка для фанатов.

— Десять миллионов! — в голосе собеседника прозвучала неприкрытая зависть. — Ты еще и танцуешь? Невероятно.

— Ничего особенного, когда-то занимался брейк-дансом... — голос Цзянь Ицзя затих. Он увидел выходящего из павильона Ся Юня и удивленно вскинул брови.

Почему он один? Разве съемки группы Чэнь Гу уже закончились?

Не успел он задать вопрос, как следом за Ся Юнем потянулись Сюй Фэн и остальные участники.

— Вы уже всё? — не удержался от любопытства юноша.

— Какое там «всё»! — огрызнулся Сюй Фэн. — Ся Юнь отказался играть, и режиссер Чэнь в ярости ушел к руководству!

Цзянь Ицзя опешил:

— Отказался играть? И что теперь будет с вашей группой?

— Без понятия. Режиссер сейчас решает этот вопрос с продюсерами, — Сюй Фэн не скрывал своего бешенства. — Из-за этого выскочки мы все оказались под ударом!

— Не волнуйся, — мягко произнес Цзянь Ицзя. — У всего есть причины и следствия. Если он действительно не вернется, лучшим кандидатом на главную роль станешь ты.

Мрачные складки на лбу Сюй Фэна мгновенно разгладились. Верно! Если Ся Юнь вылетит из проекта, роль достанется ему!

Новость о демарше Ся Юня мгновенно разлетелась по съемочной группе. Продюсеры как раз собирались набрать его номер, когда в кабинет вошел Лу Цин.

Главный продюсер отложил телефон и поспешно поднялся:

— Учитель Лу! Что привело вас к нам?

— Как вы намерены поступить в ситуации с Ся Юнем? — Лу Цин проигнорировал приветствие, перейдя сразу к делу.

— Мы как раз собирались убедить его вернуться на площадку...

Он замялся, не зная, какую позицию занял Киноимператор.

Лу Цин кивнул:

— Хорошо. Продолжайте.

Однако уходить он не спешил, явно намереваясь выслушать весь разговор. Собеседник уже коснулся экрана, когда на пороге появился Цзоу Вэньсянь.

— Слышал, Ся Юнь покинул проект? — режиссер выглядел крайне обеспоенным. — Что там произошло?

Руководитель шоу окончательно растерялся. Что происходит? Почему Лу Цин и Цзоу Вэньсянь так пекутся об этом парне, будто он актер из их собственных групп?

Ему пришлось повторить объяснения еще раз. Под пристальными взглядами двух влиятельных фигур мужчина набрал номер, чувствуя, как по спине стекает холодный пот. Ся Юнь ответил почти сразу.

— Чем занимаешься? — спросил он.

— Дома рисую, — донесся спокойный голос.

Мужчина на мгновение лишился дара речи. У него тут катастрофа, а парень преспокойно занимается живописью!

— Мы в курсе инцидента. Твой отказ от съемок — это нарушение, но мы готовы пойти навстречу. Возвращайся, извинись перед режиссером Чэнем и снимись еще раз. На этом инцидент будет исчерпан. Согласен?

— Неужели? — в голосе Ся Юня промелькнула ирония. — Правила программы внезапно изменились, и теперь можно делать по три дубля?

Он промолчал. В этом вопросе они действительно были неправы, и огласка им была не нужна. Немного подумав, продюсер добавил:

— Если ты сделаешь так, как я прошу, и не станешь раздувать скандал, мы обеспечим тебе больше экранного времени и попросим наставников поднять баллы.

Это было щедрое предложение. Лу Цин и Цзоу Вэньсянь, слышавшие обрывки фраз, поняли, что ситуация принимает совсем не тот оборот, на который они рассчитывали.

— Какой еще скандал? Что именно сделал Ся Юнь? — Цзоу Вэньсянь тут же повернулся к заместителю продюсера. Тот лишь неопределенно повел плечом: в их интересах было оставить детали инцидента в тайне.

Тем временем глава программы закончил разговор и снова вздохнул:

— Бесполезно. Ся Юнь наотрез отказался извиняться.

Лу Цин посмотрел на него, и его взгляд стал тяжелым:

— Раз возник такой конфликт, не пора ли нам посмотреть запись, чтобы во всём разобраться?

Цзоу Вэньсянь поддержал коллегу:

— Совершенно верно. Ся Юнь не из тех, кто скандалит на пустом месте. Должна быть веская причина.

Продюсер изначально планировал надавить на юношу, полагая, что с начинающим актером можно не церемониться. Но вмешательство Лу Цина и Цзоу Вэньсяня спутало все карты: теперь он не мог открыто принять сторону Чэнь Гу.

— Поймите, — попытался оправдаться он, — Ся Юнь повел себя крайне вызывающе. Он

нагрубил наставнику и сорвал съемки. Авторитет режиссера Чэня непререкаем, мы не можем просто проигнорировать это...

— А моего авторитета достаточно? — внезапно спросил Лу Цин.

Тот замер, глядя на этого внешне расслабленного, но излучающего подавляющую мощь мужчину.

— Разумеется...

— Если мне не предоставят разумных объяснений произошедшему, — размеренно произнес Лу Цин, — я не вижу смысла в своем дальнейшем участии в этом шоу.

Мужчина почувствовал, как внутри у него всё похолодело. По сравнению с Лу Цином, кем был Чэнь Гу? Если Киноимператор уйдет из-за этого скандала, программу просто размажут в прессе. Пока Лу Цин оставался в проекте, рейтинги были заоблачными.

— Учитель Лу, не стоит! — затараторил продюсер. — Обещаю, мы во всём разберемся и найдем компромисс!

Кое-как выпроводив двух «тяжеловесов», он едва не потянулся за лекарством для сердца. Он и представить не мог, что Ся Юнь окажется настолько неприкосновенным участником, ради которого сразу два наставника пойдут на конфликт с руководством.

Он снова набрал Чэнь Гу, но теперь его тон был иным:

— Режиссер Чэнь, Ся Юнь отказывается извиняться. Послушайте, может, забудем о пересъемках? Пусть юноша просто придет на следующий этап съемок, как ни в чем не бывало?

— Отказывается извиняться? — Чэнь Гу, ожидавший покаяния, получил лишь невнятную отговорку.

Парень публично унизил его, а теперь они предлагают просто перевернуть страницу? Видимо, у этого юнца действительно сильные покровители.

— У нас нет другого выхода, — виновато произнес мужчина. — Вы же понимаете...

— Хорошо, — голос Чэнь Гу стал ледяным. — Я вас услышал.

***

Вечер в резиденции семьи Сюй.

Наступило время очередного выпуска «Суперзвезды-актёра». Сюй Чжэн, как штык, занял место перед телевизором, вооружившись гаджетами, чтобы параллельно отслеживать рейтинги и комментарии. Сюй Мин и Сюй Бэйлюй вернулись пораньше, и старик пригласил их присоединиться к просмотру.

Обычно они редко собирались у экрана, но просьба бабушки была законом. Сюй Мин устроился на диване, а Линь Си, хоть и не горел желанием смотреть на Ся Юня, остался, чтобы не выделяться. К тому же ему было любопытно, насколько продвинулся его соперник.

Выпуск начался с кадров подготовки и репетиций групп. Когда на экране появилась группа Ся Юня, Линь Си не смог сдержать изумления. Он знал, что Лу Цин — звезда недостижимой величины, обычно держащаяся от всех в стороне. Увидеть, как Киноимператор лично репетирует с Ся Юнем, терпеливо наставляя его, было шоком.

Сеть буквально взорвалась комментариями:

[В прошлый раз Киноимператор Лу заставил Ся Юня кокетничать, а в этот раз они сразу перешли к признаниям?]

[Посмотрите, у Ся Юня покраснели уши!]

[Лу Цин, отпусти его! Не порти нашего Сяо Ся!]

[Боже, это невероятно. Не думал, что доживу до такого момента!]

[Вы заметили? С главными героями он только говорит, а репетирует лично лишь с Ся Юнем!]

[Ребята, давайте дружно напишем в комментариях слово «Предвзятость»!]

[Кому надо, тот и так всё понял]

Если бы Линь Юань была здесь, она бы удивилась еще больше. Лу Цин был тем самым мужчиной, который заступился за Ся Юня во дворе их дома! Судя по всему, они были знакомы давно и находились в весьма близких отношениях.

Линь Си не понимал, почему Лу Цин благоволит Ся Юню, и лишь выдавил улыбку:

— Брату Ся Юню очень повезло оказаться в группе Киноимператора. С такой поддержкой провал невозможен.

После кадров подготовки начался показ итоговой работы — официального фильма. Вспомнив предыдущий сюжет, Линь Си спросил:

— В сценарии брату Ся Юню нужно играть на гитаре. Если актер не умеет, ему приходится учиться?

— Настоящий профессионал обязан научиться, — ответил Сюй Бэйлюй. — Но если времени в обрез, можно ограничиться имитацией движений или прибегнуть к помощи дублера.

Линь Си кивнул:

— Понятно. Интересно, учился ли брат Ся Юнь специально.

Сюй Бэйлюй смотрел на экран с привычным холодным безразличием. Ся Юнь не производил впечатления человека, связанного с музыкой. В семье Сюй лишь Линь Си имел отношение к искусству: в детстве он занимался фортепиано и живописью. Его игра была весьма недурна, но в старших классах он забросил музыку, сосредоточившись на учебе. В те годы игра Линь Си была для семьи моментом редкого покоя среди серых будней, и они до сих пор вспоминали об этом с нежностью.

Настала очередь фильма группы Ся Юня.

— Так, тише! — скомандовал Сюй Чжэн. — Смотрим внимательно на выступление Юньюня.

Линь Си сжал пальцы, во все глаза глядя в телевизор. Обожание дедушки в адрес Ся Юня пугало его — он боялся, что однажды этот приемыш окончательно займет его место. Впрочем, сейчас его больше занимало другое: если Ся Юнь возьмет гитару неправильно, это будет позор.

Зрители в сети тоже не остались в стороне:

[Помните тот скандал с гитарой? Он хоть играть-то умеет?]

[Если бы умел, давно бы уже похвастался. Будь у него хоть один талант, его бы не называли «красивой пустышкой»]

[Наверняка просто имитация и наложенный звук. С порванной струной имитировать сложно, вот он тогда и запаниковал]

[Хоть бы движения выучил... Если будет совсем не попад, получится ужасно неловко]

Сюжет подошел к финальной сцене. Камера плавно скользнула мимо главных героев и ушла за кулисы. Свет софитов, приглушенный и мягкий, выхватил лицо Ся Юня. В белоснежной рубашке он выглядел безупречно. Опустив взгляд, он направился в угол закулисья.

Линь Си ахнул, увидев инструмент, который взял Ся Юнь:

— Виолончель?!

Сюй Бэйлюй нахмурился. Никто не ожидал, что гитару, о которой шла речь, заменят на виолончель. Гитара — инструмент народный, но виолончель? Ся Юнь точно не мог на ней играть.

Однако не успели они опомниться, как рука юноши, сжимающая смычок, пришла в движение. Первые же ноты, сорвавшиеся со струн, обладали какой-то магической силой. Вся семья Сюй погрузилась в глубокое молчание.

«Неужели он действительно умеет играть на виолончели?»

Игра Ся Юня была безупречна: от пронзительного взгляда до каждого жеста. А сама мелодия, казалось, все еще вибрировала в воздухе, не давая отвлечься ни на секунду. Этот эпизод стал самым ярким моментом всего фильма. Даже Сюй Мин, до этого хранивший равнодушие, теперь смотрел на экран с предельным вниманием.

Движения Ся Юня были эталонными: то, как он вел смычок, как двигались его пальцы, как корпус слегка покачивался в такт музыке — всё говорило о том, что он полностью растворился в этой тягучей, прекрасной мелодии.

Комментарии в Weibo неслись со скоростью лавины:

[Что?! Виолончель?!]

[Его внешность и аура созданы для этого инструмента! Это божественно!]

[Видимо, в студии была только виолончель, и гитару заменили. Спасибо продюсерам за это решение!!!]

[Что за волшебная сцена... Он просто держит инструмент, а картинка уже идеальна до боли]

[Какая потрясающая музыка! Кто знает название?]

[Я попытался найти её через Shazam — тишина. Похоже, это эксклюзивный саундтрек]

Впрочем, скептики не унимались:

[С таким уровнем исполнения и ежу понятно, что это не Ся Юнь]

[Конечно, он виолончель-то впервые видит. О чем вы вообще?]

[Фанаты личика, хватит позориться. Наложили чужую запись, а вы уже в экстазе]

[Если бы не эта фонограмма, чем бы он создавал атмосферу? Своей смазливой рожицей? Смешно]

Пока в сети кипели споры, в гостиной Сюев царил тишина. Сюй Чжэн первым нарушил молчание:

— Мне кажется, Юньюню очень идет музыка. Когда он вернется, спрошу, не хочет ли он заняться этим всерьез. Я найду ему лучших учителей.

Старик судил лишь по тому, как красиво юноша смотрелся с инструментом. Наслушавшись разговоров Линь Си, он тоже был уверен, что Ся Юнь играть не умеет. Парень вырос в маленьком уезде — откуда там взяться виолончели?

Линь Си тихо заметил:

— Но ведь обучение требует уйму времени и терпения. У брата Ся Юня даже на школу времени нет, сможет ли он осилить такой сложный инструмент?

Сюй Чжэн кивнул:

— Верно. Как вернется — обсудим.

Выпуск продолжался, наступила очередь группы Цзянь Ицзя. Фанаты тут же заполнили чат:

[Цзяцзя, вперед!!!]

[У Цзянь Ицзя детективный сценарий, форма ему будет к лицу]

[Жду каждый выпуск только ради него. Болеть за лидера — одно удовольствие!]

Но когда камера показала актеров крупным планом, зрители буквально онемели. Лица участников выглядели так, будто они прошли через фильтр экстремального омоложения или

стали жертвами кошмарной пластики: неестественно широкие веки, вздернутые носы и острые, как шило, подбородки. С экрана на зрителей смотрели настоящие змееподобные чудовища.

[Что с их лицами?! Я чуть со стула не упал от страха!]

[Боже, голова Цзянь Ицзя превратилась в конус!]

[Я понимаю, что нужно было заменить Сяо Чжэ, но зачем было делать пластику всем?!]

[Странно, лицо Сяо Чжэ выглядит вполне естественно, почему остальные — как из фильма ужасов?]

[Увольте программиста, который это сделал! У меня живот болит от смеха!]

Серьезный детектив мгновенно превратился в комедию абсурда. Никто больше не следил за игрой актеров — выступление группы Цзянь Ицзя стало поводом для бесконечных издевательств.

Члены семьи Сюй, посчитав зрелище невыносимым, начали расходиться. Сюй Бэйлюй, в чьей душе мелодия виолончели оставила след мимолетного покоя, спросил у Линь Си:

— Сиси, ты не знаешь, как называется та пьеса?

Линь Си, хоть и понимал, что музыка была высокого уровня, слышал её впервые:

— Я не знаю её, брат.

Бэйлюй больше не спрашивал. Заметив его интерес, Линь Си предложил:

— Если хочешь послушать музыку, я могу что-нибудь сыграть для тебя.

Они ушли, но даже слушая исполнение Линь Си, Сюй Бэйлюй чувствовал какую-то пустоту. В его мыслях раз за разом всплывала та самая мелодия Ся Юня. Она кружила в голове, не желая уходить.

***

Тем временем в Weibo меломаны уже вырезали фрагмент видео и разослали по сообществам виолончелистов, пытаюсь выяснить имя композитора. Ся Юнь снова оказался в центре внимания.

Вскоре один из пользователей написал:

[Я только что разобрал партитуру и сравнил её с видео. Все движения Ся Юня совпадают с нотами! Кажется, он играет по-настоящему!]

Большинство не поверило. Как можно выучить сложную пьесу за такой короткий срок? Однако после этого комментария многие знатоки инструмента начали детальный разбор видео. Запись начала стремительно распространяться в профессиональной среде.

Ся Юнь, ничего об этом не зная, преспокойно занимался цифровой живописью. Недавно он получил заказанный графический планшет и краски, решив первым делом опробовать «цифру». Едва он включил компьютер, как снова раздался звонок от продюсера.

— Ся Юнь! — голос в трубке был полон тревоги. — Не смей отвечать на видео в сети! Мы сейчас удаляем всё из трендов, ни в коем случае не выходи в онлайн и не комментируй!

Ся Юнь вскинул брови и открыл Weibo. В горячем поиске его имя значилось дважды:

[#СяЮньВиолончель#]

[#СяЮньОтказалсяСниматься#]

Он открыл вторую ветку. Верхним постом шла аудиозапись с черным экраном и субтитрами. Ся Юню не нужно было даже слушать — пробежав глазами знакомые фразы, он всё понял. Кто-то записал его спор с Чэнь Гу и слил в сеть.

Комментарии под постом были беспощадны:

[Ся Юнь возомнил себя суперзвездой? Звездная болезнь во всей красе]

[Он посмел перечить режиссеру Чэню? Просто невероятная наглость. Самый заносчивый актер в группе, может, ему сразу в режиссерское кресло сесть?]

[Только и умеет, что хайповать. Почему такие люди всё еще в индустрии?]

[Хэштег про виолончель — просто насмешка. Его игра на инструменте — это оскорбление для музыки]

[После выпуска появилось было уважение к нему, но внешность обманчива]

[Сяо Чжэ выкинули за сломанный реквизит, а Ся Юнь хамит наставнику и срывает съемки.]

Почему он еще не вылетел?!]

[@Официальный аккаунт шоу «Суперзвезда-актёр», требуем исключения Ся Юня!!!]

Продюсер, не дождавшись ответа, снова заговорил:

— Главное — не поддавайся на провокации. Мы всё уладим, только не делай никаких заявлений.

Ся Юнь, глядя на запись, спокойно спросил:

— У программы ведь есть полная версия видео, не так ли?

— Ну... есть, конечно, но сейчас не время её публиковать, — замялся продюсер. — Это выставит режиссера Чэня в дурном свете. Он уже согласился не требовать пересъемок, так что давайте просто замнем это дело. Нет нужды обострять конфликт, согласен?

Ся Юнь лениво открыл другую вкладку, глядя на черную панель терминала.

— Боюсь, — ледяным тоном произнес он, — я не согласен.

<http://bllate.org/book/15814/1433133>